

Позиции судов трех инстанций отражают, по сути, основные три складывавшиеся в течение нескольких лет точки зрения судов и доктрины на неурегулированную законодателем возможность взыскания судебных расходов в рамках приказного производства. С позиции 3 инстанции заявленные ООО «Сателлит» 8000 рублей, понесенные на оплату юридических услуг по составлению заявления о выдаче судебного приказа, являются 1. Судебными расходами (первая инстанция). 2. Убытками (апелляционная инстанция). 3. Особыми судебными расходами, право на возмещение которых понесшая их сторона имеет лишь при наличии совокупности особых условий (кассационная инстанция). Назовем их для удобства **условно возмещаемыми судебными расходами**.

Обратимся для начала к первой точке зрения. Права ли первая инстанция?

1. Длительное время такая точка зрения была одной из преобладающих и исходила из следующей посылки. Дела, рассматриваемые в порядке приказного производства, относятся к **материально-правовым спорам**, в связи с чем лицо, понесшее судебные издержки в связи с подачей заявления о выдаче судебного приказа, вправе предъявить их к возмещению должником.

1.1. При этом некоторые суды исходили из того, что заявление о взыскании судебных расходов, приложенное к заявлению о выдаче судебного приказа, может быть рассмотрено судом без вызова сторон при выдаче судебного приказа либо рассмотрено в судебном заседании по правилам, предусмотренным ст. 159 АПК РФ (например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2017 N 17АП-8553/2017-ГК по делу N А60-6187/2017).

1.2. Другим подходом был запрет на рассмотрение данных требований непосредственно в рамках приказного производства, учитывая его особую правовую природу и основополагающие начала (беспорность требования взыскателя; упрощенное, документарное судебное разбирательство, без вызова сторон). В этой связи суды ориентировали стороны на дополнительную подачу заявления о взыскании судрасходов и отдельном рассмотрении его в судебном заседании с вызовом сторон с применением положений ст.ст. 112, 159 АПК РФ. Такие суды аргументировали свое мнение еще и тем, что право взыскания расходов на оплату услуг представителя не основано на сделке, совершенной в письменной форме, положенной в основу судебного приказа. Такое право, напротив, основано на обязательственном правоотношении между взыскателем и его представителем. К тому же, проигравшая сторона в силу ст. 100 ГПК РФ, ч. 2 ст. 110 АПК РФ вправе возражать против взыскания таких судебных издержек, оспаривая разумность их размера. В отдельных случаях и суд, с учетом разъяснений,

содержащихся в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. N 1, установив чрезмерность испрашиваемых к возмещению издержек, вправе уменьшить соответствующую сумму.

Обратим внимание, что оба таких подхода (1.1 и 1.2) применяли аналогию закона. Несмотря на то, что напрямую АПК РФ не было предусмотрено возмещение судебных издержек в рамках приказного производства, суды исходили из общедозволительного типа правового регулирования («разрешено все, что прямо не запрещено»), коррелирующего принципу диспозитивности арбитражного процесса, являющемуся «продолжением диспозитивности в материальном праве, основанной на частноправовой автономии» (абз. 1 п.2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ, С.С. Сапожников. «Принцип диспозитивности в арбитражном процессе» /Российская юстиция, 2003, № 1).

Подобную точку зрения отстаивает, например, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2018 N 06АП-3164/2018 по делу N А73-20617/2017, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2019 N 10АП-9262/2019 по делу N А41-64908/18. Несмотря на наличие к моменту вынесения указанных актов Определения Конституционного Суда РФ № 378-О от 28.02.2017 г. (далее – Определение КС РФ № 378-О), суды, ссылаясь на его принятие по иным фактическим основаниям, все равно последовательны в том, что судебные расходы в приказном производстве ничем существенно не отличаются от судебных расходов в исковом производстве, разве что размером, в пределах которого подлежат удовлетворению (исходя из небольших трудозатрат на подготовку заявления о выдаче судебного приказа в связи с бесспорностью оснований для его выдачи).

Указанная точка зрения исходила также и из того, что вопрос о судебных расходах в приказном производстве целесообразнее решать после вступления судебного приказа в силу. Ведь, учитывая упрощенный порядок его отмены, нет никакого смысла преждевременно решать вопрос о дополнительных расходах, понесенных в связи с его выдачей. Вот если должник не отменит судебный приказ (т.е. фактически молчаливо согласится с ним), тогда и вопрос о судебных издержках становится актуален. А если отменит, а между сторонами возникнет спор о размере правомерности требований, тогда вопрос переносится совершенно в другую плоскость – и подлежит рассмотрению уже в порядке искового производства.

2. Расходы ООО «Сателлит» на оплату юридических услуг – это **убытки**. Апелляционная инстанция, отменив решение первой инстанции, по сути, призвала заявителя обращаться в арбитражный суд к ответчику в общем исковом порядке, поскольку убытки – это особая категория, с особым процессуальным стандартом доказывания при их взыскании в суде (п. 12 Пленума № 25 от 23.06.2015 г.).

Обращу внимание, что такой подход еще более затратен и неприемлем с точки зрения процессуальной экономии, чем подход 1.2. Зачем садиться в отдельный процесс, производить дополнительные процессуальные действия, вновь и вновь тратить время сторон и процессуальное время, если вопрос о взыскании судебных расходов, по позиции № 1, не представляет никакой особой сложности? Возможно, суды, руководствовавшиеся такой позицией, считали, что ленивые взыскатели не пойдут в суд отдельно с иском о взыскании убытков, что их насторожит кажущаяся сложность этого дополнительно процесса. Однако суды просчитались в своих ожиданиях. Судебной практики по убыткам сложилось очень много – и это дополнительно загружало суды.

Единственным преимуществом подобной позиции являлась возможность рассмотрения в порядке упрощенного производства (гл. 29 АПК РФ) весьма очевидных требований о взыскании столь явных убытков, как расходы на приказное производство, в отличие от предыдущей позиции (вопросы по ст. 159 АПК РФ решаются только в судебном заседании). Такой точки зрения придерживался, например, Саратовский областной суд, ВС Удмуртской Республики и др. (Постановление Президиума Саратовского областного суда от 10.12.2018 по делу N 44Г-47/2018, Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 15.02.2019 N 44Г-2/2019).

3. Позиция кассационного суда исходит из существенно изменившейся в последнее время судебной практики. Все началось с уже упомянутого Определения КС РФ № 378-О, которое изначально довольно часто игнорировалось судами – и было почему. Данное определение касалось неординарного обращения. Свои почтовые расходы попытался взыскать должник (!), т.е. лицо, по умолчанию считающееся обидчиком взыскателя (иное довольно редко встречается и устанавливается лишь по итогам искового производства). Естественно, что в данной ситуации КС РФ толковал закон так, чтобы защитить интересы взыскателя. Отталкивался КС РФ от следующего: поскольку возражение должника относительно исполнения судебного приказа влечет его отмену без выяснения вопроса о правомерности заявленного требования, говорить о том, кто в такой ситуации выиграл, а кто проиграл, преждевременно. Однако впоследствии формулировки КС РФ были восприняты судами буквально, в абстрагировании от конкретной правоприменительной ситуации, послужившей поводом к вынесению КС РФ указанного определения, особенно после того, как мнение КС РФ «перекочевало» в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018)", утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018.

Как уже говорилось, в настоящее время указанные руководящие разъяснения восприняты нижестоящими судами практически однозначно. Устойчивая судебная практика во всех видах процессов не признает за участниками приказного производства права на возмещение иных

судебных расходов, кроме расходов по уплате государственной пошлины. При этом суды либо отказывают в принятии заявлений о взыскании судебных расходов (например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.07.2020 N Ф02-2956/2020 по делу N А33-36559/2019), либо возвращают их (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.07.2019 по делу N А27-20706/2018), либо отказывают по существу (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.11.2018 по делу N А74-265/2018).

Мотивируют свои доводы суды тем, что судебный приказ выносится судьей единолично по бесспорным требованиям, подтвержденным письменными доказательствами, а разрешение вопроса о взыскании судебных издержек на оплату услуг представителя предполагает оценку разумности заявленных требований (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.07.2019 N Ф04-3544/2019 по делу N А27-20706/2018) или тем, что ст. 106 АПК РФ предусматривает возмещение издержек при рассмотрении дела в арбитражном суде, а по правилам приказного производства как такового рассмотрения дела и судебного разбирательства не происходит (Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2019 N 302-ЭС19-23392 по делу N А33-14066/2019). С последним аргументом можно поспорить, ведь при упрощенном производстве устное судебное разбирательство также отсутствует, но никто и никогда не оспаривал возможность взыскания в таких процессах судебных издержек.

Категорически не согласен с последней точкой зрения, которой придерживается и кассационная инстанция. Во-первых, такой подход противоречит конституционным принципам и гарантиям (ч. 1 ст. 19, ст. 35, ч. 1 статье 48 Конституции РФ, определениям КС РФ от 20 февраля 2002 года N 22-О, от 25 февраля 2010 года N 317-О-О, от 29 сентября 2011 года N 1150-О-О). Во-вторых, общим частноправовым подходам о недопустимости извлечения выгоды из неправомерного поведения и недопустимости возложения негативных последствий от неправомерного поведения иных лиц на сторону, добросовестно исполняющую свои обязательства (в данном случае – взыскателя). В-третьих, такой подход нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, процессуального равноправия, поскольку ставит возможность взыскать судебные расходы взыскателя в зависимость от поведения должника (отменит или не отменит должник судебный приказ). Подобная позиция представляется абсурдной еще и потому, что, по сути, «стимулирует» самого взыскателя отменить судебный приказ от имени должника, подделав документ (к сожалению, такая однозначно противоправная практика в РФ уже давно имеет место).

Также важно отметить, что взыскатель (истец) **не вправе выбирать**, каким порядком взыскивать задолженность – приказным или исковым. Если бы такая альтернатива была закреплена в АПК РФ и каждый взыскатель мог бы выбирать, пойти ли более быстрым путем, подразумевающим отсутствие возможности возместить свои издержки, либо более медленным,

зато взыскать с должника (ответчика) все сполна – указанная позиция была бы резонна. Однако сейчас получается, что альтернативы нет, обращение в приказном порядке обязательно, хотя за него и не присудят издержки, если в дальнейшем не искового производства (что встречается достаточно редко) – и это существенно ущемляет процессуальные права кредитора.

Мое собственное мнение, которое я подтверждаю тезисами в номинации № 10, максимально близко к позиции первой инстанции. Я считаю, что неправильно относить судебные расходы к убыткам, поскольку это категории совершенно разного порядка, с различным предметом доказывания и различными критериями и процессуальными нормами, к ним применимыми. Важно иметь возможность на основании принципа разумности снизить судебные издержки, а если их признать убытками, такая возможность весьма сомнительна.

Вместе с тем, необходимы определенные критерии разумного судебных расходов в рамках приказного производства. Учитывая шаблонность таких дел и невеликое их разнообразие можно включить критерии и ориентиры разумности либо в разъяснения руководящих судов, либо с учетом региональной диспропорции по ценам и стоимости жизни обязать арбитражные суды **российских регионов** отразить такие критерии в обобщениях судебной практики. Тогда и бесспорность приказного производства по-прежнему не будет подлежать сомнению (кстати, неустойка может быть взыскана в приказном производстве, но ведь возможные возражения должника по ст. 333 ГК РФ никто не отменял, однако суды по непонятным причинам исходят здесь из наличия бесспорности, а доводы по ч.2ст. 110 АПК РФ рассматривают как препятствующие бесспорности).

Кроме того, исходя из соображений **процессуальной экономии**, необходимо изменить положение п. 28 Постановления Пленума № 1 «О судебных расходах», уточнив, что судебные издержки по составлению заявления о вынесении судебного приказа могут быть предъявлены **исключительно при подаче такого заявления**. При этом заявление о возмещении указанных судебных издержек, поданное после выдачи судебного приказа или вынесению иного судебного определения по итогам приказного производства, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом. Такой подход позволит устранить дополнительные проблемные вопросы, связанные с возмещением издержек по **отмененным** судебным приказам. Если приказ отменен – такова судьба и взысканных по нему издержек – и их можно будет предъявить уже в исковом производстве как невозмещенные судебные расходы. Если же приказ вступил в силу и исполнен, то нет необходимости больше инициировать какие-либо судебные процессы, ведь вопрос по нему решен раз и навсегда.